

лиографию ученого (*Памяти Геннадия Никифоровича Новикова. Воспоминания, очерки, библиография. К 60-летию со дня рождения / сост. С.И. Кузнецов, Ю.А. Петрушин. Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 2009. 111 с.*).

Ю.А. ПЕТРУШИН

**М.К. ОДИНЦОВА: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ
КАК ПОСТУПЬ ВЕКА
(К 125-летию со дня рождения)**

Мария Константиновна Одинцова, в девичестве Турицына, одна из тех женщин-сибирячек, которые придавали нашему суровому краю свою неповторимую теплоту и умственную содержательность. Ее судьба похожа на судьбы многих образованных русских девушек конца XIX—начала XX вв., мечтавших жить по высоким идеалам, быть полезными своему народу и обществу, а выбранный ею жизненный путь совпал с поступью века. С благодарностью вспомним этого человека, историка, перелистаем страницы ее жизни, в которой отражена целая эпоха.

Она родилась 2 августа 1884 г. в г. Кунгур Пермского края в семье учителя земской школы. Этот край, воспетый землепроходцами в Кунгурской летописи, стал благотворным истоком для будущего талантливого историка Марии Турицыной-Одинцовой. В 1887 г. Мария Одинцова приехала вместе с родителями в Иркутск. Здесь ее отец поступил на службу в начале приказчиком, а затем перешел чиновником в Иркутское городское управление. Это была семья типичной русской разночинной интеллигенции с необходимым для получения хорошего образования материальным достатком. Отец Марии Константиновны оказал решающее влияние на формирование мировоззрения и педагогическое образование своей дочери. Учительская закваска передалась и Марии Константиновне. Она довольно рано потянулась к чтению, книгам, знаниям. Родители отдали ее учиться в Иркутскую женскую гимназию, которую она окончила в 1902 г. с золотой медалью. Примерная учеба в гимназии и постоянное чтение литературы сформировали в ней разностороннего и образованного гражданина нашего края и своей родины. Примерно к седьмому классу гимназии, в 16 лет, у нее сложился живой интерес к истории. Марию Одинцову особенно интересовали человек, общество, смена общественных формаций, развитие культуры. К этому времени гимназистка уже одолела два солидных тома Бокля «История цивилизаций Англии». Эта работа тогда особенно интересовала молодежь, искавшая ответы на злободневные вопросы своего времени. Не прошли мимо ее внимания первые работы Г. Плеханова, В. Ленина. Она даже прочла «Капитал» К. Маркса. Эти книги можно было найти в хорошей библиотеке «Общества взаимопомощи иркутских приказчиков» (1883 г.), где служил ее отец. По словам Марии Константиновны, читающая иркутская молодежь знала

работу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В сознание молодых людей входила теория исторического материализма, набиравшая силу в идейной борьбе с идеалистической теорией либеральных народников, ориентировавшихся на сочинения Михайловского (Герои и толпа).

Иркутская разночинная молодежь жадно впитывала ранние романтические произведения М. Горького, даже читала нелегальные газеты «Искра», «Вперед», следила за политикой, живо обменивалась мнениями между собой. Все это революционизировало сознание этой части молодежи, было созвучным с надвигавшимися переменами в российском обществе, сближало провинцию и центр. По воспоминаниям Марии Константиновны, «обыденная жизнь с ее модами, прическами, каблучками, мышью беготней отошла прочь».

К этому времени Мария Константиновна, после успешного окончания Иркутской женской гимназии, в 1902 г. поступает на историко-филологическое отделение Высших женских курсов (Бестужевских) в Петербурге. Это было одно из первых высших российских частных учебных заведений, открытых в 1878 г. Здесь девушки платно обучались по программе Петербургского университета. Плата составляла 100 р. за семестр, также поступали пожертвования от частных лиц. В этом элитном учебном заведении Мария Одинцова постигала богословие, историю философии, психологию, логику, педагогику, историю литературы, русскую и мировую историю, другие гуманитарные предметы, которые и ныне являются базовыми дисциплинами университетского образования. Ее педагогами были известные профессора русской истории, методологи Н. Кареев, С. Платонов, М. Ростовцев и другие преподаватели. Книги этих ученых не потеряли своей научной ценности и в настоящее время. Мария Одинцова училась прилежно, показывала отличные результаты по предметам. В Свидетельстве по окончании курсов хорошие оценки у нее были только по богословию, логике и педагогике, остальные — отличные. Особенно много времени она уделяла изучению иностранных языков. Она хорошо владела французским языком, в 1909 г. побывала за границей, познакомилась с музеями и историческими памятниками в Берлине, Копенгагене, Париже, Милане, Флоренции, Неаполе.

Учеба и пребывание в столице давали ее уму и сердцу не только прекрасные научные знания, но и существенно расширяли ее провинциальный кругозор, формировали общую высокую культуру, позволяли осознавать умонастроения российского общества той поры. Студентов волновала революционная атмосфера столицы, назревание грандиозных событий 1905 г. Молодежь участвовала в студенческих собраниях, ходила с лекциями в воскресные школы, рабочие кружки. Вместе с ними была и 20-летняя Мария Одинцова, встретившая 9 января 1905 г. на улицах Петербурга. Ее потрясли расстрел и разгон демонстрации, начавшиеся аресты. Потом она часто выступала перед различными

аудиториями, как очевидец рассказывала о событиях Первой русской революции. Затем последовал ее арест и высылка в родной город Иркутск. Обучение было прервано.

Расстрел рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге не только эхом прокатился по всей России, но глубоко взволновал массы народа: рабочих, солдат, крестьян. Октябрьская забастовка железнодорожников 1905 г. охватила и сибирскую магистраль, сообщение между центром и Сибирью было прервано. Бастовали телеграфисты, Манифест 17 Октября не успокоил народ. В Иркутске собирались митинги, то в театре, то в общественном собрании. Устраивались концерты и вечера в пользу революции. Мария Одинцова оказалась в гуще общественно-политической жизни города. Она много общалась с местной молодежью, рассказывала о событиях в Петербурге. В декабре 1905 г. она была арестована и осуждена в административном порядке на один месяц тюремного заключения. Новый 1906 г. она встретила в камере Иркутской тюрьмы. Здесь оказалось много молодежи города, среди них два десятка девушек и женщин. Об этом событии М.Одинцова оставила интересные воспоминания (*«Ангара»*, 1966, № 4).

Выйдя на свободу, Мария Одинцова давала частные уроки, а затем возвратилась в Петербург и продолжила обучение на курсах. В декабре 1907 года она окончила полный курс обучения, получила соответствующее Свидетельство и была направлена на должность преподавателя истории Иркутской женской гимназии. Заметим, что по положению 1906 г. выпускники Бестужевских курсов имели право преподавать также в младших классах мужских средних учебных заведений, а с 1911 г. их диплом приравнивался к университетскому диплому.

Мария Константиновна работала преподавателем Иркутской женской гимназии до 1920 г. Она обладала педагогическим талантом и хорошими знаниями, которые постоянно пополняла. С 1920 г., когда в городе прочно утвердилась Советская власть, Мария Одинцова назначается заведующей школой второй ступени в г. Иркутске, оставаясь преподавателем истории и психологии. В эти годы формируется кадровый состав Иркутского госуниверситета. Новому вузу требовались высококвалифицированные кадры историков. Не случайно, в 1925 г. Мария Константиновна Одинцова была приглашена на должность ассистента кафедры русской истории Иркутского государственного университета, а в 1928 г. была утверждена приват-доцентом ИГУ. Так Мария Константиновна Одинцова встала в один ряд с известными учеными педагогами дореволюционной школы В.И. Огородниковым, Б.Э. Петри, Н.Н. Козминым и другими профессорами отечественной истории. К этому времени относятся и ее первые научные публикации. В 1927 г. в сборнике трудов Иркутского университета была опубликована ее большая статья «Декабристы-солдаты». Затем в 1928 г. в журнале «Сибирские огни» вышла ее небольшая работа также о солдатах-декабристах. Можно сказать, что вместе с Б.Г. Кубаловым она

стояла у истоков изучения декабристов в Сибири. К ней уважительно относился известный декабристовед С.Ф. Коваль.

В 1929 г. в связи с закрытием исторического отделения, Мария Константиновна переходит на работу в музей, а затем, в 1933 г., прослужив в системе образования 29 лет, уходит по болезни на пенсию. Через год, в 1934 г. возвращается на работу в госуниверситет библиографом Научной библиотеки, но вновь, в 1936 г., уходит по болезни. С 1940 г. снова трудится в музее, а затем по семейным обстоятельствам уезжает и возвращается в Иркутск на работу в ИГУ в 1944 г. на должность доцента кафедры истории СССР. На этом этапе своей деятельности она плодотворно работает вместе с известными университетскими историками М.А. Гудошниковым, Ф.А. Кудрявцевым. М.К. Одинцова вновь кропотливо занимается в библиотеке, работает в архивах. В своей автобиографии в 1949 г. она пишет: «Моя научно-исследовательская работа посвящена изучению двух проблем: истории революционного движения и истории народного хозяйства Сибири. В частности, я работаю над темами: «Декабристское движение и народные массы». Отдельные части этой работы были напечатаны в 1927–1928 гг. и были прочитаны в качестве доклада на научной конференции ИГУ в 1946 г.; «История промышленности Иркутской области». На основе архивных материалов написаны и напечатаны работы (о Тельминской фабрике в 1928 г.) и о Николаевском железодельном заводе в 1948 г. Прочитаны доклады на научных конференциях ИГУ в 1947 и в 1949 гг. Работаю также над историей Иркутского солеваренного завода».

В дальнейшем Мария Константиновна Одинцова продолжала трудиться на кафедре истории СССР Иркутского госуниверситета на треть наработки старшего преподавателя. Она так и осталась беспартийной, поставив на первое место свою гражданственность. Из под ее пера выходят статьи: «К вопросу о заселении русскими Сибири в XVII веке» (1954 г.); «О производстве железа в XVII веке в Восточной Сибири» (1956 г.); «Из истории русского деревянного зодчества в Восточной Сибири в XVII веке» (1958 г.).

Одна из последних публикаций Марии Константиновны Одинцовой вышла в журнале «Ангара» в 1966 г. Это ее воспоминания о 1905 г. Она и на пенсии продолжала писать, поддерживала отношения с Иркутским госуниверситетом. О ней была небольшая теплая заметка в газете «Иркутский университет». Мария Константиновна Одинцова ушла из жизни 14 мая 1974 г. в весьма почтенном возрасте.

Педагог по призванию, историк по образованию Мария Константиновна Одинцова оставила заметный след в истории Иркутского государственного классического университета. Ее имя не забыто. Оно вошло в книгу «История и историки», вышедшую в 2008 г. к 90-летию ИГУ и его исторической школы. Продолжим галерею наших прекрасных женщин-историков на страницах научных изданий!